

РЕАЛИЗАЦИЯ МИССИОНЕРСКИХ ИДЕЙ Н. И. ИЛЬМИНСКОГО В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Иеромонах Иона (Черкасов)

магистр богословия
аспирант кафедры Церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
prof_bez@mail.ru

Для цитирования: *Иона (Черкасов), иером.* Реализация миссионерских идей Н. И. Ильминского в духовно-нравственном просвещении нерусского населения на примере Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 108–122. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.007

Аннотация

УДК 27-76-051

Данная статья раскрывает содержание миссионерских идей Николая Ивановича Ильминского в духовно-нравственном просвещении нерусского населения и их реализацию на примере Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX века. Основное внимание автор статьи уделяет использованию системы Н. И. Ильминского в учебно-воспитательной практике православных нерусских школ, оказавшей огромное влияние

на христианизацию инородцев. Для этого известным ученым предлагалась подготовка не только будущих педагогических кадров, но и получение специального образования священнослужителями для их миссионерской деятельности в многонациональных приходах. Также автор статьи знакомит с единомышленниками и последователями идей Ильминского, среди которых главное внимание уделено известному просветителю чувашского народа И. Я. Яковлеву, который, будучи ещё учеником Симбирской классической гимназии, основал в 1868 году чувашскую школу в Симбирске, занимавшуюся в течение полувека подготовкой преподавательских кадров, в основном, для сельских школ. Использование И. Я. Яковлевым на практике миссионерских идей Н. И. Ильминского способствовало просвещению нерусского населения истинами православной веры, служившей защитным барьером в распространении исламизации и язычества. Предложенные в статье исторические сведения могут быть использованы при обобщающих исследованиях в учебных пособиях и курсах лекций по истории Симбирской губернии.

Ключевые слова: Н. И. Ильминский; И. Я. Яковлев; православие; миссионерские школы; нерусское население; Симбирская губерния; духовное просвещение; чувашское население.

The realization pedagogical ideas N. I. Ilminskiy in spiritual and moral guidance plays of the non-Russian population as an example in the Simbirsk region in the second half of the XIX – early XX century

Hieromonk Iona (Cherkasov)

MA in Theology

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Russia.

prof_bez@mail.ru

For citation: Iona (Cherkasov), hieromonk. «The realization pedagogical ideas N. I. Ilminskiy in spiritual and moral guidance plays of the non-Russian population as an example in the Simbirsk region in the second half of the XIX – early XX century». *Church Historian*, №.4 (10), 2022, pp. 108–122 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.007

Abstract. This article reveals the content of N. I. Ilminsky's missionary ideas in the spiritual and moral enlightenment of the non-Russian population and their implementation in the example of the Simbirsk region in the second half of the XIX – early XX century. The author pays special attention to the use of the system of N. I. Ilminsky in the educational practice of Orthodox non-Russian schools, which impacts the Christianization of foreigners. For this purpose, famous scientists were offered training not only for future teaching staff, but also for receiving special education by clergymen for their missionary activities in multinational parishes. The author of the article also introduces like-minded people and followers of Ilminsky's ideas, who paid attention to the famous educator of the Chuvash people I. Ya. Yakovlev, who, while still a student of the Simbirsk Classical

Gymnasium, founded in 1868 the Chuvash school in Simbirsk, which had been engaged for half a century in training teaching staff, mainly for rural schools. I. Ya. Yakovlev's use of N. I. Ilminsky's missionary ideas in practice contributed to the enlightenment of the non-Russian population with the truths of the Orthodox faith, which served as a protective barrier to the spread of Islamization and paganism. The historical information proposed can be used for generalizing research in textbooks and lecture courses on the history of the Simbirsk region.

Keywords: N. I. Ilminskiy, I. Ya. Yakovlev, Orthodox, Missionary schools, non-Russian population, Simbirsk region, spiritual enlightenment, Chuvash population.

Во второй половине XIX в. в Симбирской губернии, где нерусское население (преимущественно из числа чувашей) активно подвергалось влиянию ислама, миссионерские идеи Н. И. Ильминского приобрели широкое распространение.¹ Система образования и воспитания, разработанная известным ученым, воплощала в себе миссионерскую направленность, учитывающую проблемы вероисповедания нерусского населения, способного в своей основной массе перейти в ислам, раскол или язычество.² Николай Иванович считал, что в России, где проживает большое количество нерусского населения, образование и воспитание должно быть исключительно православным.³ Поэтому использование системы Н. И. Ильминского в учебно-воспитательной практике православных нерусских школ оказало огромное влияние на христианизацию нерусского населения.⁴

Николай Иванович был уверен, что миссионерские школы станут авангардом православного просвещения нерусского населения в России. Он хорошо понимал, что в данный исторический период в условиях несформировавшегося религиозного сознания у многочисленных народностей бессмысленно и опасно делать упор на светское образование.⁵ Ученый был убежден, что образование и воспитание должно быть православным и носить миссионерский характер. Поэтому он высказывал идею миссионерского православного образования наступательного характера,⁶ когда все начальное обучение (государственные, земские, церковно-приходские и миссионерские школы) строилось бы на основе единой программы учебно-воспитательного процесса.⁷ Им предлагалась подготовка не только будущих педагогических кадров, но и получение специального образования священнослужителями для их миссионерской деятельности в многонациональных приходах.

1 ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–3.

2 *Цеткина И. А.* Национальное просветительство Поволжья: формирование и развитие. Саранск: Московский госпединститут им. И. А. Евсевьева, 2003. С. 78.

3 *Левин В. Ф.* Вопросы религиозно-правового просвещения населения Российской империи в трудах К. П. Победоносцева, Н. И. Ильминского, С. А. Рачинского // Интеграция образования. 2006. № 3. С. 46.

4 *Цеткина И. А.* Национальное просветительство Поволжья: формирование и развитие. Саранск: Московский госпединститут им. И. А. Евсевьева, 2003. С. 78.

5 *Ильминский Н. И.* Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. СПб.: Синодальная типография, 1886. С. 5–6.

6 *Ильминский Н. И.* Беседы о народной школе. СПб.: Синод. типография, 1889. С. 1–40.

7 *Цеткина И. А.* Национальное просветительство Поволжья: формирование и развитие. Саранск: Московский госпединститут им. И. А. Евсевьева, 2003. С. 79.

Объясняя свою позицию, Н. И. Ильминский указывал, что русское население по отношению к другим народам, населяющим Россию, всегда было носителем православия, ставшего основой русской государственности. Поэтому он был уверен, что Российское государство выстоит в самых сложных и критических ситуациях только в том случае, если русский народ сохранит верность православию.⁸

Николай Иванович особо подчёркивал, что его образовательная система также направлена и на просвещение русского народа. По его мнению, многие русские крестьяне, в том числе проживающие в дальних селениях, в большинстве своем по отношению к вере имеют смутные представления о христианских догматах, они не обладают умением разъяснить иноверцам основ своей веры; обладая мистическим сознанием, способны подвергаться влиянию со стороны сектантских проповедников.

Ученый не раз слышал от достоверных свидетелей, как дети русских православных родителей обучались в мусульманских школах, и как в сложных жизненных ситуациях родители нередко обращались за помощью к язычникам для принесения жертвы их богам.⁹

В результате исследования религиозно-нравственного состояния населения Поволжского края Н. И. Ильминский пришёл к выводу, что «начавшиеся и доселе не окончившиеся постоянные отпадения крещеных инородцев в магометанство, не говоря уже о постепенном течении в этот татарско-магометанский омут инородцев язычников, — сильно озабочивает Правительство, которое в народной школе видит одно из действительных средств к предупреждению окончательного господства ислама и татарства в пределах православной Руси».¹⁰ Религиозное сознание русского народа находится в бедственном состоянии, и поэтому народные школы должны придерживаться православного образования и воспитания.

Основополагающим фактором, по его мнению, являлось взаимодействие гражданской власти и православной Церкви. Он считал, что правительство должно проявлять более активную заинтересованность в вопросе распространения православия в России, применяя

8 *Петрова Т. Н., Юмакулов Н. Х.* Разработка теоретических основ церковноприходской школы в трудах российских педагогов в конце XIX — начале XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 17. С. 178.

9 *Ильминский Н. И.* Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. СПб.: Синодальная типография, 1886. С. 7–8.

10 Там же. С. 5–6.

для этого практические шаги навстречу Церкви, цель которых — создание и совершенствование религиозно-нравственной системы образования, которая в своей основе должна быть православной.¹¹

Разработанные Ильминским педагогические методы, на основе которых должна быть построена вся религиозно-воспитательная работа, заключались в том, чтобы заинтересовать историей христианства учащихся, которые в основном были из семей неграмотных крестьян. Дополнительно педагогом предусматривалось проведение индивидуальных бесед для приобщения к христианской вере тех, кто уже готов был принимать православие или еще проявлял сомнение.

Для этого обучение детей, поступивших в русскую православную школу, начиналось с ознакомления с основами веры и занятий по изучению церковных песнопений.¹²

Немалый вклад в реализацию идей Н. И. Ильминского внёс известный педагог и ученый Сергей Александрович Рачинский (1833–1902). В работе «Заметки о сельских школах» он критиковал деятельность Министерства Народного Просвещения, со стороны которого, по мнению ученого, отсутствовали конкретные действия в улучшении системы образования нерусского населения.¹³

Взгляды основоположников религиозно-нравственного обучения не противоречили передовым образовательным программам того времени. Известный педагог К. Д. Ушинский (1824–1870) горячо отстаивал право детей, поступающих в школу, говорить и учиться на своем родном языке. Он также был убежден, что воспитание, проникнутое религией, формирует нравственность, духовный мир человека.¹⁴

Новым и основополагающим элементом педагогической системы Николая Ивановича Ильминского являлось обучение на родном языке учащихся. Следует отметить, что использование родного языка до Ильминского широко применялось Переводческим комитетом при Казанской духовной академии, выполнявшим переводы религиозной литературы на татарский язык. Именно Ильминский впервые стал использовать русский алфавит и разговорный диалектный язык татар и языки других народов Среднего Поволжья.

11 Там же. С. 5–6.

12 Петрова Т. Н., Юмакулов Н. Х. Разработка теоретических основ церковноприходской школы в трудах российских педагогов в конце XIX – начале XX вв. С. 179.

13 Рачинский С. А. Заметки о сельских школах / [Соч.] С. Рачинского. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1883. С. 4–5; 10–11; 73–78.

14 Зеньковский В. В., прот. Педагогика. М.: Клин, 2002. С. 89.

В 1862 году в результате его деятельности по созданию новой учебной литературы был напечатан букварь на татарском языке с русским алфавитом, а в 1869 году — литургия на татарском языке. Однако данная деятельность не была успешной, поскольку перевод был выполнен с использованием литературного татарского языка арабским шрифтом.

Развитие системы миссионерских школ способствовало расширению переводческой деятельности: в 1867 году была издана первая учебная книга на черемисском языке — «Упрощённый способ обучения чтению черемисских детей горного населения» И. Кедрова,¹⁵ а в 1870 году такая же книга издаётся для луговых черемисов.¹⁶

Учрежденная в 1876 году Переводческая комиссия православно-го миссионерского общества работала под руководством Н. И. Ильминского в Казанском Братстве святителя Гурия. С началом деятельности Комиссии до 1892 годов вышло: 22 названия в 40 изданиях — всего 155140 экземпляров книг на чувашском языке; 27 названий в 49 изданиях — всего 197750 экземпляров на татарском языке; вероучительных книг на эрзянском наречии издано 8 названий в 13000 экземпляров и т. д.¹⁷ Это было важным доказательством, что правительство уделяло большое внимание решению проблемы против исламизации края.

Осуществление идей Ильминского требовало создания учебных заведений миссионерско-просветительского направления. Одним из первых его практических шагов стало открытие в 1863 году крещено-татарской школы для подготовки учителей и миссионеров из числа «инородцев», где впервые обучение велось на родном языке учащихся.

В 1867 году состоялся первый выпуск: окончившие школу четыре юноши и одна девушка поступили учителями в открываемые по деревням школы-отрасли, где преподавание велось на родном языке. С увеличением числа оканчивающих курс Казанской крещено-татарской школы, сохраняющих живую и тесную связь со школой и ее руководителем, постепенно возрастало и количество школ-отраслей.¹⁸ Одна из идей Ильминского воплощалась его выпускниками, которые,

15 Упрощённый способ обучения чтению черемисских детей горного населения / Сост. И. Кедров. Казань: Братство святителя Гурия, 1867.

16 Попов П. С. Новые черты развития народного образования в Марийском крае в 60–70-е гг. XIX века // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье: Сб. статей. Йошкар-Ола, 1993. С. 29.

17 Отчет Переводческой комиссии Православного миссионерского общества, учрежденной при Братстве св. Гурия в г. Казани [с начала основания до 1891 г.]. Казань: Типография Императорского университета, 1892. С. 7, 15, 29.

18 Там же. С. 53.

возвращаясь в родные селения, открывали там начальные училища, обучая детей на родном языке. В то же время он добивался, чтобы школа была не только местом обучения грамоте и цифрам, но и христианско-просветительским образовательным учреждением¹⁹.

По мнению Ильминского, миссионерские начальные школы несли в себе элементы семейного воспитания христианской направленности и таким образом противостояли традиционному языческому воспитанию в инородческой семье. В итоге учащийся становился миссионером в своей семье, проповедуя христианские ценности и догматы. Образовательная программа миссионерской школы, где обучение велось учителями, владеющими родным языком и одновременно хорошо знающими русский язык, учитывающими при этом национальные традиции, обычаи и образ жизни местных жителей, успешно воплощалась в жизнь. Первоначальное обучение в течение двух лет велось на родном и русском языках учащихся, затем полностью переводилось только на русский язык.

Известный педагог, редактор педагогического журнала «Городской и сельский учитель», который печатался в 1894–1896 годы в Симбирске, Андрей Иванович Анастасиев (1852–1914) после окончания Симбирской духовной семинарии и Казанского университета работал учителем русского языка в Порецкой учительской семинарии и многие годы состоял в должности инспектора народных училищ Симбирской губернии. Он тоже был сторонником идей Ильминского. Методическое пособие А. Анастасиева «Руководство для учащихся в начальных училищах» стало для учителей настольной книгой, данные в ней рекомендации, советы, методические разработки уроков оказывали неоценимую помощь особенно начинающему учителю.

Таким образом, к концу 60-х — началу 70 годов Н. И. Ильминским и последователями его системы активно воплощались в жизнь основные идеи по просвещению инородцев, как крещеных, так и язычников.

Важной заслугой Ильминского является то, что ему удалось обосновать и убедить государственные органы в особой роли использования родного языка в школьном образовании, что, безусловно, создало барьер мусульманской пропаганде.²⁰

19 *Рождествен А.* Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в казанском крае. Казань: Типо-лит. ун-та, 1900. С. 22.

20 *Бабин В. Г.* Религиозно-просветительская система Н. И. Ильминского и её роль в становлении национальных школ Поволжья, Приуралья и Сибири // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 2002. С. 39.

Принятые Правила «О мерах к образованию инородцев Восточной и Юго-восточной России» от 26 марта 1870 года возвели образовательную систему Н. И. Ильминского в рамки закона. В результате во многих регионах сформировалась целая сеть государственных, министерских и земских, миссионерских и церковных школ для инородческого населения. Центральной школой для подготовки учителей для этих школ служила Казанская учительская семинария, образовавшаяся спустя два года после выхода в свет вышеуказанных «Правил».

В Поволжье значительно расширилась сеть школ для нерусского населения, в результате чего в 1873 году Казанский учебный округ по числу народных училищ и количеству учащихся в них занимал первое место в России. Однако при этом остро ощущался недостаток учителей, особенно для национальных окраин, так как учебных заведений, которые бы готовили учителей для просвещения нерусского населения, было ничтожно мало: в 1873 году в России действовали лишь 42 учительские школы и семинарии. Особенно медленно происходило открытие педагогических учебных заведений в Казанском учебном округе, который по числу учительских семинарий занимал последнее место.

Губернское земство Симбирской губернии понимало, что подготовка учителей является одним из главных вопросов в современной образовательной программе.²¹ Вопрос о педагогических кадрах был впервые поднят губернским собранием в 1867 году, которое решило учредить стипендии при духовной семинарии и гимназии для подготовки народных учителей, для чего было выделено 1000 руб.

Со временем возникла настоятельная необходимость учреждения в губернии учительской семинарии. В 1872 году Симбирская губернская управа приняла решение о создании учительской семинарии в селе Порецкое, выделив для ее обустройства 26542 руб. 22 коп., открытие которой состоялось в том же 1872 году. Так Симбирская губерния стала одной из первых, где самое серьезное внимание было уделено подготовке учителей для народных училищ. Порецкая учительская семинария с первого же выпуска в 1875 году, из 12 выпускников которого 11 сразу же поступили учителями начальных школ губернии, завоевала признание в Казанском учебном округе, так как ее выпускники показывали не только хорошую профессиональную подготовку, но и отличались высокими нравственными качествами и преданностью избранному делу.

21 *Суперанский М. М.* Начальная Народная школа в Симбирской губернии. Историко-статистический очерк. Издание Симбирского губернского Земства. Симбирск: Губернская типография, 1906. С. 99.

Поэтому они были во всех учебных заведениях, по отзывам директора и инспекторов народных училищ, самыми желательными учителями.

В 1875 году при учительских семинариях были открыты подготовительные классы, в которых все желающие могли сдавать экзамены на право получения звания учителя. В том же году в Казани решено было открыть татарскую учительскую школу.²²

Известный просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев, последователь системы Н. И. Ильминского, будучи ещё гимназистом, в 1868 году основал в Симбирске школу для подготовки учителей. В 1871 году он создал уникальную Симбирскую чувашскую школу, которая в 1877 году была преобразована в Симбирскую центральную чувашскую школу, а в 1890 году в учительскую, которая занималась подготовкой преподавательских кадров, в основном, для сельских школ.²³ Создание учительской школы явилось весомым вкладом в дело просвещения чувашского населения истинам православной веры. Подобного учебного заведения на территории Поволжья не было.

До учреждения чувашской национальной школы у чувашского населения желания к обучению и просвещению совсем не было: школ оно боялось, русскую культуру воспринимало с опасностью. И. Я. Яковлев сделал все, чтобы его соплеменники обратились к знаниям и русской культуре, оценили их пользу для себя и своих детей.²⁴

Ежегодно в школе И. Я. Яковлева обучались не менее 100 учеников, двадцать процентов из их числа были русские. Совместное обучение и общение способствовали более быстрому и качественному усвоению чувашскими учениками русского языка, восприятию и пониманию русской культуры.

Будучи к тому же инспектором Казанского учебного округа, Яковлев хорошо знал состояние подопечных ему школ, направляя на работу в эти школы лучших из своих воспитанников, выпускников центральной чувашской школы, во всем поддерживая их, особенно в начале педагогической деятельности, стараясь также обеспечить вверенные ему школы необходимыми учебниками и учебными пособиями.

22 *Краснов Н. Г.* Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1992. С. 127.

23 *Краснов Н. Г.* Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1975. С. 260.

24 *Краснов Н. Н.* Симбирская чувашская школа – центр распространения ремесленно-технических знаний // Научный потенциал. 2013. № 1 (10). С. 99

В 1878 году в Симбирской чувашской учительской школе открылось женское отделение, ставшее первым чувашским женским учебным заведением в дореволюционной России. В том же 1878 году И. Я. Яковлев организовал мужское начальное училище, выделив младший класс в отдельное учебное заведение, которое стало впоследствии приготовительной школой для поступления в центральную и базой для прохождения будущими учителями педагогической практики.

Благодаря неустанным и настойчивым хлопотам Яковлеву все-таки удалось создать не только самостоятельное педагогическое женское учебное заведение, но и начальное училище для организации и проведения педагогической практики.

В 1881 году И. Я. Яковлев писал, что он планировал со временем сделать из женского отделения самостоятельное учебное заведение, увеличив количество преподаваемых предметов для повышения профессионального уровня учительниц женских начальных школ, с целью оказания положительного влияния на учащихся, погрязших в своем большинстве в язычестве.²⁵

Насколько сильны были в «иностранцах» языческие верования, показателен следующий случай, описанный одним из «иностранцев»: крестьянин-чуваш, вернувшись из родного селения, рассказывал, что там сохранился обычай праздновать день отдания вотяцкого языческого бога Керемета, который, по мнению местных жителей, подобен празднованию отдания Пасхи в христианстве. В этот день церковнослужители (дьячки и пономари) с их согласия запирались чувашами под замок на колокольне, позволяя своим прихожанам один день в году совершать празднование давнего обычая — прославление языческого бога Керемета. Церковному причту, согласившемуся на добровольное заточение и делавшему вид, будто они ничего не знают о происходящем, в это же время в качестве вознаграждения через особое окошечко передавались деньги.²⁶

С 1903 года при женском училище открываются педагогические курсы; в 1912 году обучение в них стало трёхгодичным.²⁷ Особенностью

25 Яковлев И. Я. Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища. Симбирск: Симбир. губ. тип., 1911. С. 13.

26 Розанов В. В. Сочинения. М.: Советская Россия, 1990. С. 247.

27 Юстус И. В., Мосина С. В., Кирдянова Н. Г., Ярославская Е. В. Педагогические очерки по истории образования в Симбирской губернии (Ульяновском округе). Ульяновск: УлГУ, 2007. С. 46.

обучения на этих курсах был допуск лиц, исповедовавших язычество.²⁸ Тем самым И. Я. Яковлев преследовал цель приобщения будущих учителей из числа нерусского населения к православию.

Летом 1904 году известный педагог, публицист, этнограф Софья Васильевна Чичерина (1867–1918), последовательница идей Ильминского, применявшая систему образования и воспитания ученого в создаваемых ею школах, посетила свыше 30 сел Казанской, Симбирской, Вятской и Уфимской губерний, в том числе в сопровождении И. Я. Яковлева чувашские селения Буинского, Симбирского и Тетюшского уездов Симбирской губернии. Итогом проделанной ею работы стала книга «У приволжских инородцев. Путевые заметки» (СПб., 1905), одна из глав которой посвящена чувашам, а в приложении помещены материалы о результатах применения и современном значении системы Н. И. Ильминского, составленные учителями, священниками и др.

Книга наполнена наблюдениями религиозной и школьной жизни татар, чуваш, черемис, вотяков, мордвы, описанием знакомств и встреч с учителями, священниками, местными жителями. Вместе с тем Чичерина немало места уделила главной идее Н. И. Ильминского — проблеме обучения нерусского населения на родном языке, которая во многих посещенных ею школах игнорировалась.

Для проверки описанных ею фактов изгнания родного языка из национальных школ, по поручению императора Николая II, в Поволжье был командирован член Совета министров А. С. Будилович. В мае 1905 года результаты проверки были рассмотрены под руководством А. С. Будиловича на Особом совещании по вопросам образования восточных народов, в работе которого принимала участие и С. В. Чичерина. Итогом стало появление Высочайшего повеления, подтверждающего Правила об использовании родного языка в нерусских школах, принятые Государственным Советом ещё 26 марта 1870 года.

Совместная поездка с С. В. Чичериной заставила Яковлева многое вспомнить: увидеть при посещении школ плоды своего многолетнего труда, задуматься над усовершенствованием программ по подготовке учителей, порадоваться успехам деятельности выпускников и вознести благодарность Спасителю, даровавшему встречу ему и дружеские отношения на многие годы с выдающимся ученым, прекрасным человеком — Николаем Ивановичем Ильминским, чьими идеями и заветами полнилось постоянно его служение родному чувашскому народу.

Симбирскую чувашскую учительскую школу, созданную его неисчислимыми трудами, по праву называли и называют колыбелью чувашской культуры. За 50 лет из стен Центральной чувашской учительской школы вышло более 1200 учителей, из них около 400 учительниц, педагогические курсы окончили 272 девушки. Это они становились продолжателями дела Николая Ивановича Ильминского и своего учителя и наставника, неутомимого труженика на ниве просвещения, прославившего своими делами Симбирский край, — Ивана Яковлевича Яковлева.²⁹

В результате проведенного исследования автор полагает сделать следующие выводы:

Во всех указанных в данной статье исторических источниках поднимается проблема духовно-нравственного просвещения нерусского населения в Симбирской губернии, не владеющего русским языком, что затрудняло познание истин православной веры и требовало принятия конкретных решений. Кроме этого, русское население имело слабые понятия о христианских догматах, поэтому в случае болезней и неурожая обращалось за помощью к язычникам, а своих детей для обучения грамоте не отказывалось отдавать в магометанские школы.

Использование на практике миссионерских идей Н. И. Ильминского его последователем И. Я. Яковлевым способствовало просвещению как русского, так и нерусского населения истинами православной веры, служившей защитным барьером в распространении исламизации и язычества.

Общим итогом исследования стало воссоздание истории реализации миссионерских идей Н. И. Ильминского в духовно-нравственном воспитании нерусского населения в Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Предложенные исторические сведения могут быть использованы при обобщающих исследованиях в учебных пособиях и курсах лекций по истории Симбирской епархии.

Источники и литература

Неопубликованные источники

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Директор — инспектор училищ Симбирской губернии (1874–1918). Описание дел постоянного хранения за 1870–1918 годы. Сообщение от 31 января 1902 года инспектора

29 Эфиров А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Ист. очерки. М.: Учпедгиз, 1948. С. 121.

чувашишких школ Казанского учебного округа о его мерах религиозного воздействия на чувашское население с целью [...] чуваш от магометанства, 1902 г. // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–3.

Симбирский епархиальный комитет православного Миссионерского общества. Описание дел постоянного хранения за 1877–1879, 1881–1883, 1884, 1900, 1905, 1911–1913, 1915 годы. Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета за 1915 год, декабрь 1915 г. // ГАУО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

Опубликованные источники

Ильминский Н. И. Беседы о народной школе. СПб.: Синод. Тип., 1889.

Ильминский Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. СПб.: Синод. типография, 1886.

Отчет Переводческой комиссии Православного миссионерского общества, учрежденной при Братстве св. Гурия в г. Казани [с начала основания до 1891 г.]. Казань: Типография Императорского университета, 1892.

Рачинский С. А. Заметки о сельских школах / [Соч.] С. Рачинского. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1883.

Рождествен А. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в казанском крае. Казань: Типо-лит. ун-та, 1900.

Суперанский М. М. Начальная Народная школа в Симбирской губернии. Историко-статистический очерк. Издание Симбирского губернского Земства. Симбирск: Губернская типография, 1906.

Кедров И. Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения / Сост. И. Кедров. Казань: Братство святителя Гурия, 1867.

Чичерина С. В. У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб.: В тип. В. Я. Мильштейна, 1905.

Яковлев И. Я. Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища. Симбирск: Симбир. губ. тип., 1911.

Литература

Бабин В. Г. Религиозно-просветительская система Н. И. Ильминского и её роль в становлении национальных школ Поволжья, Приуралья и Сибири // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 2002. С. 37–48.

Егоров С. Ф. Российское образование: история и современность. М.: ИТРИМИО, 1994.

Зеньковский В. В., прот. Педагогика. М.: Клин, 2002.

Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1992.

Краснов Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1975.

- Краснов Н. Н.* Симбирская чувашская школа — центр распространения ремесленно-технических знаний // Научный потенциал. 2013. № 1 (10). С. 99–103.
- Левин В. Ф.* Вопросы религиозно-правового просвещения населения Российской империи в трудах К. П. Победоносцева, Н. И. Ильминского, С. А. Рачинского // Интеграция образования. 2006. № 3. С. 45–47.
- Петрова Т. Н., Юмакулов Н. Х.* Разработка теоретических основ церковноприходской школы в трудах российских педагогов в конце XIX — начале XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 17. С. 174–183.
- Попов П. С.* Новые черты развития народного образования в Марийском крае в 60–70-е гг. XIX века // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье: Сб. статей. Йошкар-Ола, 1993. С. 23–33.
- Розанов В. В.* Сочинения. М.: Советская Россия, 1990.
- Цеткина И. А.* Национальное просветительство Поволжья: формирование и развитие. Саранск: Московский госпединститут им. И. А. Евсевьева, 2003.
- Эфиоров А. Ф.* Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Ист. очерки. М.: Учпедгиз, 1948.
- Юстус И. В., Мосина С. В., Кирдянова Н. Г., Ярославская Е. В.* Педагогические очерки по истории образования в Симбирской губернии (Ульяновском округе). Ульяновск: УлГУ, 2007.
- Яковлев И. Я.* Воспоминания. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982.